

ОРУЖИЕ ОКИНАВЫ

часть 2

«Древний воинский путь»

Сюрэй мон — ворота Сюрридзё

Продолжение. Начало в №3 2009

古武道

«Постижение искусств рюкюского кобудо связано с большим риском. Оно требует совершенного владения и телом, и оружием, такого мастерства, когда тело и оружие становятся одним целым... Цель кобудо заключается в познании самого себя, в испытании собственного терпения, в умении разделять добро и зло»
Матаёси Синпо

Рюкю кобудо («древний воинский путь островов Рюкю») – направление традиционного рюкюского воинского искусства, где используется широкий арсенал холодного оружия, насчитывающий более 50 видов [хотя многие мастера подчеркивают: **«Оружие кобудо не имеет числа»**, подразумевая: «Оружием может быть все, что угодно»] и условно делимый на «оружие пэйтинов» (воинов), «сельскохозяйственные» и «несельскохозяйственные» предметы. Однако, сейчас такое деление возникает только при исследовании источников конкретного оружия и истории развития техники владения им – в руках

мастера шпилька для волос (*гифа, кандзаси*), курительная трубка (*кисэру*) или зонтик (*каса*) являются смертельно эффективным оружием и здесь более важен подход к использованию предмета, а не сам предмет.

С древних времен воинское искусство (умения воинов) ассоциировалось с практикой владения оружием, знаниями воинской тактики и стратегии. Это неудивительно – любая цивилизация, любое государство или национальная общность (и древние, и современные) должны себя защищать. Поэтому, говоря о профессиональных войнах, умение владения оружием в их среде ценилось прежде всего и в древние времена, и сейчас. Так было и так есть везде в мире.

Развитие общества способствовало развитию оружия от примитивного к более совершенным формам. Но «человек войны» знает – оружие оружием, а на поле боя совсем не лишне знание невооруженного боя. Таким образом, параллельно с развитием оружия развивался невооруженный бой (гражданский и воинский) и со временем были развиты эффективные формы невооруженного боя, но, как правило, там, где обладание или доступ к оружию были ограничены (монастыри, гражданское общество). Более того, и в старину, и сейчас никакая власть никогда бы не смирилась со свободным обладанием оружием широкими народными массами.

В определенный исторический момент оба искусства стали воздействовать друг на друга и, в конце концов, слились в единую систему, так как практика боевой работы с оружием оказывает очень эффективное воздействие на развитие и совершенствование

невооруженных техник (и наоборот) и выводит умение кулачного боя на качественно более высокий уровень. [Многие окинавские мастера подчеркивают: «Нельзя до конца понять невооруженную технику, не понимая принципов работы с оружием».] На Востоке мастера искусств боя уже с древних времен не разделяли техники невооруженного боя и боя с различными видами оружия или предметами, «приспособленными» под оружие, воспринимаемая их как элементы единой системы. Постигая искусство владения оружием, можно как бы в ином ракурсе взглянуть на свое умение невооруженного боя. Поэтому, не случайно сейчас практически каждый стиль окинавского каратэ включает практику кобудо и это не только дань традиции. И еще, практика работы с древним оружием – это, с одной стороны, приобретение уникальных методов самообороны, а с другой, приобщение к многосотлетней традиции, которая создана усилиями многих великих мастеров воинских искусств и следование этой традицией дает адепту возможность пройти путем, который прошли эти мастера.

Мифы, окружающие источники возникновения окинавского кобудо («запрет Сё Сина», «оккупация Сацума» и т.п.) – это порождение невежества, в частности, в вопросах знания подлинной истории Королевства Рюкю. Также здесь нельзя впадать в крайности – с одной стороны, **тодэ/кобудо** развиты аристократами Рюкю, профессиональными воинами, государственными служащими, крупными землевладельцами и торговцами, с другой, **тодэ/кобудо** развиты крестьянами Рюкю как «противодействие жестокости самураев Сацума». Все далеко не так просто.

После окончательного объединения в XVI в. островов Рюкю в единое государство внутренние социальные отношения не имели особых агрессивных проявлений и не требовали особой вооруженности народа для собственной защиты. Защиту от внешней агрессии обеспечивало государство – «Королевство Рюкю», являвшееся вассалом «Минского Китая» – самого мощного на то время государства Юго-Восточной Азии. Однако, на Рюкю имели место и субъективные, и объективные факторы отсутствия оружия у жителей островов. Запрет короля Сё Сина владеть оружием (мечами, копьями, луками и др.) и жесткое дублирование этого запрета после захвата кланом Сацума контроля над Рюкю – это существенный субъективный фактор – но, больше фактор того, почему «под оружие» были приспособлены предметы повседневной жизни и сельскохозяйственные инструменты. С другой стороны, архипелаг Рюкю почти напрочь лишен полезных ископаемых и металл (а значит и металлическое оружие) здесь всегда высоко ценился – потому металлическое оружие не было и не могло быть широко доступным для простого народа. Со временем (в XVIII-XIX вв.) практика тодэ/кобудо стала частью следования культурной традиции. Конечно же, и окинавская знать (сидзоку, пэйтины), и простые люди (хэймин) изобретали, развивали и совершенствовали [на своем уровне] техники владения «окинавским оружием». Но, если первые мастера тодэ в значительной степени воспринимали практику кобудо как часть воинской традиции и практиковали техники работы с катана (меч), бисэнто (алебарда), яри (копье), бо (шест) и сай (трезубец), то простые люди, особенно жившие на отдаленных островах, должны были при необходимости как-то защищать себя,

хотя бы от тех же пиратов-вако или местных криминальных проявлений. Именно поэтому при недоступности оружия к боевой практике «под оружие» приспособили подручные предметы, в широком ассортименте использовавшиеся в повседневной жизни и хозяйственных нуждах и всегда находившиеся «под рукой»: прототип тонфа – ручка жернова; кама – серп; эку – рыбацкое весло и т.п. Вместе с тем, абсолютно неправомерно [как это часто имеет место] все многообразие традиционного окинавского оружия относить исключительно к сельскохозяйственным орудиям. Так, сай, который называют «символом духа окинавского кобудо», безусловно, является оружием, с древних времен используемым окинавскими пэйтинами, а не сельскохозяйственным инструментом.

Говоря о кобудо «как средстве защиты от жестокости самураев Сацума», следует отметить, что изначально традиционное оружие окинавского кобудо не предназначалось для противостояния, скажем, самурайскому мечу (катана). Даже цельнометаллический сай конструктивно более предназначен для эффективного противодействия бо, чем катана. И это можно отнести к большинству видов окинавского оружия.

В развитии окинавского кобудо очевидно влияние техник владения оружием Китая, Японии и др. стран Юго-Восточной Азии. На протяжении длительного времени жители Рюкю контактировали с Китаем. Разумеется, в составе посещавших Китай рюкюских дипломатических миссий всегда находились рюкюские воины (*сидзоку, пэйтины*), которые знакомились с китайскими ушу и приносили их на Окинаву. После захвата Рюкю кланом Сацума, по крайней мере, определенная часть представителей высших сословий рюкюской аристократии изучала и практиковала японские воинские

искусства. Со временем все, что имело боевую эффективность, на Окинаве адаптировалось к местным условиям и, в конце концов, стало традицией. С другой стороны, во многих странах Юго-Восточной Азии, с которыми Окинава на протяжении нескольких веков имела торговые отношения и иные контакты, обнаруживаются аналоги техник владения бо, сай, кама, кува, эку и др. (не говоря уже о чисто воинском оружии – мечах, копьях, алебардах и т.п.). Но, до начала XX в. не существовало законченной всеобъемлющей «системы» окинавского кобудо – это были отдельные виды оружия и техники, практикуемые отдельными мастерами, впоследствии собранные в определенную систему в соответствии с теми или иными тактиками и боевыми предпочтениями и подвергшиеся некоторому развитию и совершенствованию последующими поколениями мастеров. Ранние окинавские мастера тодэ, как правило, практиковали один-два вида оружия, чаще всего *бо и сай*. Так, в среде окинавских буси эти виды оружия были самыми популярными, поэтому и сохранились оригинальные ката первых окинавских мастеров – *тёун но кон, тятан яра но кон, тятан яра но сай, сакугава но кон* и др. Древние формы нунтяку, тонфа, кама мало известны. Это не говорит, что их не было – эти виды оружия с давних времен практиковали в различных районах Рюкю (здесь можно назвать довольно старые формы *хамыхига но тонфа, хамыхига но кама, цукэн сунакакэ но эку* и др., но, как правило, известные сейчас «старые» формы такого оружия относятся к XIX в). Кроме того, они не имели широкого распространения, возможно, потому что в условиях того времени и на уровне того развития были не столь универсальны и эффективны как «аристократические» *бо и сай*

Есть утверждения, что чуть ли ни с самого своего зарождения в традиционном рюкюском танце присутствовали формы кобудо, а сам танец с оружием являлся формой закамуфлированного воинского тренинга.

Утонченное и изящное традиционное рюкюское танцевальное искусство насчитывает не одну сотню лет. Традиция рюкюского танца сложилась на основе религиозных и церемониальных танцев древнос-

ти, местного фольклора с влиянием китайской и японской музыкально-театральной культуры.

Во времена II династии Сё (1470-1879) танцевальное искусство было весьма важной стороной жизни – им

занимались исключительно представители дворянства и передавалось оно из поколения в поколение. О важности этого искусства, в частности, говорит тот факт, что в рюкюском правительстве был «министр танцев» («одори бугё»). В этот период доминировали классические окансэн одори (на диалекте о. Окинава: уквансин удуй) – танцы королевского двора (или классические танцы), исполняемые для развлечения королевской семьи, высшей рюкюской аристократии и при приемах видных дипломатических посланников. Естественно, параллельно существовали и развивались народные формы танцевального искусства, но они были много проще.

После упразднения Королевства Рюкю лишившиеся финансового содержания придворные танцоры и музыканты были вынуждены давать представления в коммерческих и уличных театрах, где классический танец соединился с фольклорными танцами, сохранившими определенную связь с древними шаманскими обрядами, популярной народной музыкой и песнями. Это соединение получило название дзо одори («популярные танцы»), где выделяются: родзин одори («танцы пожилых»), онна одори («женские танцы»), нисай одори («танцы юношей») и др., каждому из которых были присущи свои жанры и костюмы.

Дзо одори: получил большое развитие во времена эры Мэйдзи (1868-1912). Здесь окасэн одори был дополнен жанрами, музыкой и костюмами народного танцевального искусства. Сами по себе дзо одори исполнялись энергично, ярко и радостно и поначалу их называли «ангвамой» (танец девицы), так как здесь присутствовали элементы и традиции танцев, исполняемых окинавскими проститутками. Чаще всего жанром дзо одори того времени были «сценки повседневной жизни», например, танец тантяме – рассказывал о повседневной жизни рыбацкой деревни; танец ханафу – о том, как девушка ждет своего возлюбленного рыбака с моря.

Куми одори – одна из важнейших форм окинавского танцевального искусства. Ее создал Тамагусуку Тёкун (1684-1734; с 1718 г. «одори бугё» рюкюского двора). Она представляла собой музыкально-драматическую пьесу, где сюжет передавался средствами классического рюкюского танца, пения и музыки. В куми одори нередко два и более танцора с оружием посредством танца играли боевые сцены (очень упрощенный спарринг с оружием). Куми одори исполнялись при рюкюском дворе во время дворцовых церемоний и праздников. Так, в 1756 г. при приеме китайских посланников, прибывших по случаю вручения инвеституры рюкюскому королю Сё Боку исполнялась музыкальная пьеса Тасато Тётёку (1733-1773) с сюжетом: «Такадэра убил Одзана в ссоре из-за лошади, Дзана ну си (сын Одзана) решает мстить». Вместе с младшим братом под видом странствующих музыкантов они находят Такадэра, который на берегу моря развлекается музыкой и танцами, и убивают его».

Вероятно, во времена эры Мэйдзи из куми одори выделились так называемые «боевые танцы» (бу одори), где особенно популярны бо

одори («танец с шестом») и сай одори («танец с трезубцами»). Некоторые мастера утверждают, что в этих танцах сохранились самые древние техники использования этих видов традиционного рюкюского оружия, так как они с древних времен являлись частью народной танцевальной традиции. Однако, объективных подтверждений этому нет.

Исполнение «боевых танцев» можно встретить как в нисай одори («танцы юношей»), так и онна одори («женские танцы»). В современных бу одори можно увидеть не только танцы с традиционным окинавским оружием, но и многие элементы ката каратэ.

Современное новшество – бо/сай одори в соединении с исполнением композиций ансамблем японских барабанщиков (тайко) – уникальное по своей эстетическо-эмоциональной насыщенности шоу. Его можно увидеть во время традиционных праздников на Окинаве или на Гавайях, где проживает большая община выходцев с Окинавы.

Сейчас на Окинаве совсем не редко можно встретить различные формы соединения каратэ/кобудо с традиционным рюкюским танцем. Так, в Нахе каждый вторник труппа «Акэмороро тира но кай» театра «Тэнбусу» во главе с сэнсэем традиционного рюкюского танца Хироко Огидо дает танцевальные представления с многообразием боевых сцен, со множеством элементов окинавского каратэ/кобудо, выражаемых средствами рюкюского танца. Сэнсэй Хироко Огидо много лет изучала кобудо у Матаёси Синпо.

Что касается утверждений, что куми одори чуть ли не идентичны формам боевого тренинга кобудо, то тут следует заметить, что они различны уже в своей основе – куми одори (как и всякий иной танец) призван средствами танца передать характеры, настроения, эмоциональные переживания и т.п. жанровых героев. Здесь важнейший компонент – эстетика движения. Формы тренинга кобудо направлены исключительно на развитие боевой эффективности и в боевом движении эстетика может полностью отсутствовать.

К концу XIX в. в основном сформировалась традиция окинавских воинских искусств. Сейчас окинавские мастера подчеркивают, что «**каратэ и кобудо – это два колеса на одной оси**», так как с давних времен на Окинаве **тодэ** и **кобудо** преподавали и практиковали как единую систему, не отделяя одно от другого, но в начале XX в. многие из тех, кто практиковал невооруженные методы боя, не всегда считали необходимым изучать или пропагандировать техники работы с оружием и, видимо, это в определенной мере явилось веянием времени, где на фоне линкоров и пушек практика древнего оружия виделась как анахронизм, а воинское искусство **тодэ-дзюцу** «перековывалось» в форму воспитания молодежи. Большой мастер Итосу Анко, безусловно, как и иные мастера «старых времен», владел кобудо [Ричард Ким в книге «**Невооруженные бойцы: неофициальная история окинавского каратэ**» (1982) приводит рассказ о том, как Итосу, сражаясь с сай против вооруженных бо бандитов, убивает одного из них], но ни он, ни многие его ученики ничего не сделали для сохранения и развития уникального наследия «древнего воинского пути». Особенно это касается тех учеников Итосу, кто стал преподавать окинавское каратэ в Японии – в **сётокане** Фунакиси не преподавалось оружие.

То же можно сказать и о мастерах традиции **сёрэй-рю** – Хигаонна Канрё в Китае изучал техники нескольких видов оружия, но на Окинаве не преподавал их; Мияги Тёдзюн не ввел в систему окинавского **годзю-рю** никакого оружия и возможно это результат его работы в Японии по «продвижению окинавского **тодэ**». Интерес к оружию в окинавском **годзю-рю** появился только после Второй мировой войны.

В первой половине XX в., когда пионеры окинавского **каратэ** популяризировали свое искусство в Японии, окинавское **кобудо** осталось как бы за пределами широкого внимания. Возможно, потому что в Японии повсеместно практиковали традиционное **нихон кобу-дзюцу** – «искусство древнего японского оружия», к которому относят: **катана** (меч), **нагината** (алебарда), **яри** (копье), **бо** (шест), **дзё** (палка), **юми/я** (лук и стрелы) и многие др. Окинавское **кобудо** отличается от **нихон кобу-дзюцу** (кобудо) – хотя оба направления используют некоторые одинаковые виды традиционного оружия, часто техники владения этим оружием довольно различны.

1934 г., тренинг каратэ в Японии

(продолжение следует)